

Последовало балтанское приветствие. Рэймонд и Хакаб уже его сделали, а после к нему присоединился Пардикт и даже Рикардис. Розелин окатило странное чувство. Раздражение и печаль окутали сердце, словно она потеряла свой десерт. Ощущая пустоту в груди, Розелин растерянно прикусила плоть за щекой. Пардикту пришлось отругать ее за то, что она наступила ботинками на ковер.

Рикардис и Гандже сели друг напротив друга за стол. У двух сторон было значительное количество сопровождающих, так что это выглядело как противостояние перед началом битвы. Гандже прищелкнула языком, покачивая головой. Даже для посторонних это выглядело как сигнал, приказывающий уходить, но сопровождающие не сдвинулись с места.

Рикардис пытался убедить ее, что все в порядке.

—Я показываю вам неприятную сторону, ваше высочество. Они не слушают меня, потому что люди моего брата. Гордые люди, подразделение магов, но как они могут так себя вести, когда мы в Иллавании? Я приношу извинения от их имени.

Из-за замечаний Гандже все на некоторое время умолкли. Они знали, что ее охрана будет не столь простой, как дворцовая стража королевской дочери, но, похоже, Хакаб лично назначил их сам. И вдобавок ко всему у рядом были отряды магов.

Розелин не уловила, что они маги, созданные фрагментом. Но если бы они были чистыми магами, Розелин не узнала бы об этом, пока те не применили свою магию.

Так что, должно быть, это источник веры Хакаба: боевое подразделение чистых магов.

Брови воинов взлетели до линии волос, а глаза расширились от замечаний Гандже. Разумеется, это длилось всего мгновение, и вскоре они исправили мимику, но нашелся ли в комнате рыцарь, который этого не заметил? Рыцари Белой ночи пристально смотрели на них.

Рикардис перевел взор на Гандже с каменным лицом. О чем думает эта принцесса? Она не сказала ничего, что могло бы принести пользу Балте. Чего она хочет? Улыбка Гандже могла растопить комнату, независимо от застывшей атмосферы вокруг.

—Не волнуйтесь. У воинов есть приказ не причинять вреда. Они просто окружившие люди, как собаки, зараженные бешенством. Я не хочу проводить время с теми, кто не проявляет должного отношения и не может проявить уважение к его высочеству. Отругаете или проклянете их, они, вероятно, все равно не слышат.

Человек, похожий на капитана эскорта, мягко закрыл глаза.

Рикардис прикрыл рот рукой, скрывая растерянность. В политике, где переплетаются различные интересы, обычно проявлять искренность по отношению к другой стороне, но

сейчас...Она безумная? Ее эмоции отражаются на лице. Он полагал, что она прекрасно воспитанная принцесса, но, по-видимому, эта девушка прекрасно сумасшедшая принцесса.

—... Я рад, что вы столь внимательны к визиту. Что ж... спасибо, что пришли, принцесса Гандже. Как прошло ваше путешествие?

Рикардис поспешно сменил тему, отвечая на предложение косвенно. Гандже надула губы, как будто сожалая, что Рикарид усомнился в ее искренности, когда она сказала, что он может проклясть их. Но она пошевелила темно-кариими глазами и, прихлебывая чай, задумалась. Вскоре ответила, наморщив лоб.

—Балта и Иллавления очень похожи, поскольку оба являются местами, где живут люди. Трупов вокруг не было, но пребывание в экипаже было нудным.

Это был новый ответ, которого он никогда раньше не слышал. Рикардис прикрыл рот рукой и расхохотался. Ее слова были неуважительными по отношению ко всем, кто их слышал. Однако он сразу понял, что слова Гандже лишены злого умысла. Это чистое восхищение и признательность, потому выглядело забавно. Он чувствовал, что Иссериион смотрит на Гандже пустыми глазами.

У командира эскорта было такое же выражение, как у Иссерииона. Ты с ума сошла? Он знал, что принцесса была похожа на жеребенка весенним днем, но он никогда не думал, что ее катастрофическая пасть станет шире в иллавенском загоне.

Гандже извинилась с неловкой улыбкой, прочитав изумление на лицах окружающих. Она думала, что ненормально, когда другие считают ее слова грубыми. Она махнула рукой, отменяя любое оскорбление, сказанное ею об их стране.

—Нет, я не это имел в виду. У меня слабый желудок.

Но прозвучавшее было хуже молчания. Рикардис так сильно сдерживал смех, что у него начался спазм в животе. Насколько забавной была эта причудливая обстановка, созданная самой принцессой Гандже, и суровое выражение командира эскорта, цвет лица которого менялся каждую минуту, когда он стоял позади нее?

Капитан подумал, что так больше продолжаться не может, поэтому объявил, что принц Хакаб вызвал их и попытался вывести ее из комнаты. Гандже была раздражена.

—Откуда ты узнал, звал брат или нет, если тебе никто ничего не сказал, и ты никуда не выходил? Вы телепаты, понимающие друг друга, даже если не разговариваете? Вы двое созданы из одной плоти? Как мерзко. Держись от меня подальше.

Она поднялась со своего места, несмотря на свой гнев. Судя по тому факту, что она

подчинилась капитану, несмотря на недовольство, казалось, что сопровождающий ее мужчина обладал довольно большой властью. Рикардис прекратил смеяться и с беспокойством посмотрел на Гандже.

Причинит ли Хакаб...ей боль?

Казалось, он не мог стоять на месте, когда она передавала Иллавении много информации. Хакаб, похоже, не заботился о кровных узах. Разве не он без колебаний отрубил головы своим братьям, включая двух своих чистокровных братьев? Поскольку они в Иллавении, он ничего не будет делать с ней немедленно, но...

Возможно, заметив спутанные мысли Рикардиса, стоящая Гандже улыбнулась.

—Не переживайте.

—...

—Мой брат... Хакаб...

Капитан эскорта снова открыл рот. Как ты смеешь небрежно произносить имя его высочества?! Эта принцесса не фальшивка?!

—...Он никогда не убьет меня.

На ее лице появилось холодное выражение, которое до этого было полно улыбок весь визит. Оно длилось недолго; вскоре Гандже пожала плечами, отбрасывая все, что к ней прилипло. Снова улыбнувшись, она приложила руку к щеке и посмотрела на Рикардиса с жалким выражением.

—Эта встреча была короткой. Я думаю, что это самый печальный момент в году. Я надеюсь скоро увидеть вас снова.

Рикардис знал, что это случится намного позже скорого. Он перехватил слова Гандже.

—До сих будьте осторожны.

Гандже хмыкнула. Служанки и сопровождающие окружили ее, и вскоре ей пришлось уйти. Она ткнула в руку капитана эскорта, схватившего за руку, острым краем какого-то украшения. Капитан застонал от боли.

Банкет продолжался день за днем. Посещение не было обязательным, но поскольку зал был местом, где происходили различные обмены информацией, было выгодно продолжать приходить. По той же причине Рикардису также пришлось показаться на банкете. По мере того как время, проведенное за разговорами с людьми, увеличивалось, он становился все более и более измотанным.

—Я надеюсь, что Иллавления... бесследно...разрушается...

Каждую ночь принц империи произносил, надеясь на разрушение и крах своей страны. Он намеренно не взял с собой Розелин. Ни один эскорт не был таким надежным, как она, но никто не мог заставить его так волноваться, как она.

Кроме того, помимо многочисленных ожидаемых событий, в которых должна была участвовать Розелин, было много других факторов, вызывающих беспокойство. Из-за известности имени Розелин люди повсюду жаждали ее. Даже если они не знали секрета Благословенной ночи, они хотели использовать ее как мощное оружие.

Он подумал об использовании Розелин в качестве приманки, чтобы мягко заманить их, но быстро отверг этот план, потому что приманка была настолько живой, что никто не мог предвидеть, куда она отскочит. Иногда он встречал Хакаба на банкетах, и балтанский принц тихо улыбался отсутствию того, кто должен был стоять за спиной Рикардиса.

Рикардис присутствовал сегодня, как обычно. Оглядевшись, он увидел, что Каликс разговаривает с людьми на расстоянии, и на мгновение встретился с ним взглядом. Каликс с жалостью посмотрел на Рикардиса, наблюдая, как Рикардис танцует с 27-й женщиной.

Когда Рикардис была готова заплакать, глаза Каликс стали еще более сочувствующими. Это было выражение щенка в дождливый день. Оказалось, что к Рикардис приближалась 28-я женщина.

Иссерион, стоявший позади Рикардис, прошептал: «Это Джиел, принцесса Хилисаго».

Рикардис прошептал в ответ: «От одного взгляда на нее у меня кружится голова, Иссерион. Вчера она подходила ко мне пять раз, шесть раз приглашала на танец и семь раз наступала мне на ногу. Я не могу этого забыть».

Рикардис приветствовал принцессу Хилисаго с нежной улыбкой.

—Прекрасная мелодия плавно течет. Не так ли, ваше высочество Рикардис?

Побуждая его быстро пригласить на танец, принцесса Хилисаго ходила кругами. Когда Рикардис попытался сдержать свою дрожащую улыбку и потянулся к ней...

В банкетном зале стало шумно, и несколько слуг поспешили к своим хозяевам. Рикардис обнаружил, что его ищет старший рыцарь Левон, и его глаза сузились.

Что-то...происходит.

Когда Рикардис сдвинулся со своего места, слегка наклонив голову, принцесса Хилисаго прищелкнула языком. Оглядываясь назад, Рикардис задрожал, увидев глаза зверя, потерявшего свою добычу.

Левон подошел и прошептал на ухо Рикардису: «Только что прибыла делегация из Лагоса».

Было очевидно, что он имел в виду. Гражданская война в Лагосе закончилась.

—Это прояснилось быстрее, чем я думал.

Взгляд Рикардиса скользнул по банкетному залу изнутри. Он нашел Хакаба в отдалении, прислонившегося к стене и неторопливо наблюдающего за ситуацией.

Из уст в уста люди кричали: «Лагос... Плоэто...»

Пока послы передавали новости друг другу, Хакаб, должно быть, тоже заметил прибытие делегации из Лагоса. Несмотря на это, ни один оттенок его лица не изменился, ни одно из его движений не дрогнуло. Казалось, Хакаб не сомневался в победе Байфермы Плоэто, с которой его связывали близкие отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2968691>